

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-83-92

УДК 93/94
ББК 63.529

А.И. МИНЕЕВ, Н.Н. ПУШКАРЕВА

**МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: молодежь, национальная политика, социологический опрос, межэтническое взаимодействие, регионы России.

В 1990-е гг. после распада СССР, в период духовного вакуума, российское общество оказалось открытым и незащищенным от вызовов глобальных проблем человечества. В названный период в регионах страны происходит подъем этнокультурных традиций. Также постсоветская Россия становится включенной в интенсивные миграционные процессы. Все это активно сказывалось на формировании новых межэтнических отношений, активными участниками которых становилось молодое поколение граждан РФ.

В этой связи **целью работы** является изучение межэтнического взаимодействия в молодежной среде на территории различных регионов России для предотвращения возможных конфликтов и принятия превентивных мер.

Материалы и методы. Статья подготовлена на основе проведенных социологических опросов в 2022–2023 гг. на территории 5 субъектов РФ, а также исследовательской литературы. Опрос проводился среди молодежи в возрастном диапазоне 18–30 лет с учетом социологической выборки и фокусных групп (анонимный опрос, N = 1624).

Результаты исследования. Среди главных итогов исследования следует выделить основные, проявившиеся тенденции: в регионах наблюдается процесс ассимиляционного воздействия со стороны русского этноса; при характеристике своей национальности в ряде случаев встречаются смешанные варианты ответа, что говорит о сложной идентичности молодежи; для большинства опрошенных национальная принадлежность является достаточно значимым фактором в жизни; большая часть респондентов относится толерантно к вступлению в брак с представителями различных этносов; основная часть опрошенной молодежи знакома со своей национальной культурой. При благоприятной обстановке в межэтническом плане экспертное сообщество с тревогой высказалось насчет сохранения этнической культуры в молодежной среде. По мнению экспертов, молодые люди достаточно поверхностно знают свои национальные корни; национальные языки для нового поколения переходят в разговорную форму со значительным смещением с русским языком; незнание своей истории среди молодежи приводит к большому количеству фальсификации фактов, в том числе в области этнографии.

Выводы. Полученная информация историко-социологического характера позволила изучить межэтническое взаимодействие в молодежной среде на территории 5 республик России. Среди главных итогов проведенного исследования следует выделить основные тенденции: в регионах наблюдается процесс ассимиляционного воздействия со стороны русского этноса; для большинства опрошенных национальная принадлежность является достаточно значимым фактором в жизни; большая часть респондентов знакома со своей национальной культурой и др. При благоприятной обстановке в межэтническом плане экспертное сообщество с тревогой высказалось насчет сохранения этнической культуры в молодежной среде.

Введение. В 1990-е гг. после распада СССР, в период духовного вакуума, российское общество оказалось открытым и незащищенным от вызовов глобальных проблем человечества. В названный период в регионах страны происходит подъем этнокультурных традиций, национального языка, обращение

к истокам появления, этногенезу отдельных народов. Также постсоветская Россия становится включенной в интенсивные миграционные процессы, ключевой составляющей которых является трудовая миграция. Особенно активно миграционный поток пошел из стран ближнего зарубежья. Все это активно сказывалось на формировании новых межэтнических отношений, активными участниками которых становилось молодое поколение граждан РФ. Данная тенденция не является случайностью, поскольку молодежь отличают целевые установки, высокая мобильность, коммуникабельность, сравнительно легкая приспособляемость к новым условиям жизни, способность к эффективному социально-культурному интегрированию. За последние годы в России, на которую неизбежно влияет современная международная обстановка, возросли риски межэтнических и межрелигиозных конфликтов, что не может не сказываться на взаимодействии внутри молодежного пространства. Молодежь податлива на стороннее воздействие, поскольку она не отличается устойчивостью мировоззрения, духовных ценностей, находится в поиске идеалов и жизненных кумиров, обладает повышенным чувством справедливости. Именно молодое поколение чаще всего подпадает под влияние радикально настроенных экстремистских, религиозных и террористических организаций, которые используют его в своих политических интересах и целях. В этой связи **целью работы** является изучение межэтнического взаимодействия в молодежной среде на территории различных регионов России в целях предотвращения возможных конфликтов и принятия превентивных мер.

Материалы и методы. Проблемы этноконфессионального взаимодействия приобретают особую актуальность в условиях глобализации и интернационализации культуры. Актуальным становится изучение исторического опыта взаимодействия этносов в условиях многовекового функционирования многонационального общества, складывающегося в условиях развития российской государственности [1, 2, 5, 9, 11]. Наиболее важным является анализ специфических особенностей взаимовлияния и аккультурации народов на примере молодежи, проживающих в современных условиях на правах титульных этносов и национальных меньшинств.

Статья подготовлена на основе проведенных социологических опросов в 2022–2023 гг. на территории 5 субъектов РФ (республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия, Марий Эл, Мордовия). Многие материалы были собраны в рамках реализации проекта Российского научного фонда и опубликованы в научных статьях. Выбор данных регионов был определен тем, что в них на основе давнего добрососедства проживают представители тюркских и финно-угорских народов, что позволяет выявить особенности межэтнических отношений, а также проследить аккультурацию этносов. В качестве респондентов также привлекались выходцы из зарубежных стран, что позволяет определить международную молодежную миграцию и характер взаимодействия представителей различных этносов в молодежной среде (Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан, Индия, Турция др.). Опрос проводился среди молодежи в возрастном диапазоне 18–30 лет с учетом социологической выборки и фокусных групп (анонимный опрос, $N = 1624$). Кроме того, для подготовки исследования были привлечены материалы состоявшихся социологических опросов Центра социологических исследований «14-35» Государственного университета управления, материалов Всероссийских переписей населения, исследовательской литературы.

Результаты исследования. В современных условиях все больший интерес среди исследователей представляет народонаселение России, отдельное внимание уделяется тюркским народам, которые занимают лидирующие позиции по итогам Всероссийских переписей населения. Так, по итогам переписи 2021 г. татары занимают 2-е место и составляют 3,20% от населения страны; башкиры – 4-е место (1,07%), чувашаи – 5-е место (0,73%) [4]. В этой связи исследование Поволжско-Уральского региона, где сосредоточено значительное представительство тюркских и финно-угорских народов, является по-прежнему перспективным.

Анализ данных социологических опросов. Гендерное распределение респондентов составило следующие показатели: женщины – 60,6%, мужчины – 39,4%. Этническая самоидентификация респондентов оказалась весьма разнообразной. С точки зрения этнического состава основная часть приходится на русское население – 39%. Тройку наиболее выделяющегося численного представительства опрошенных респондентов составили татары (19%), башкиры (14%), чувашаи (11%). Остальные 17% анкетированных являлись представителями других этнических групп (мордва, марийцы, украинцы, евреи, армяне, туркмены и др.). При анализе данных привлекает внимание уровень самоидентификации опрошенных. Процесс ассимилятивного воздействия со стороны русского этноса наиболее заметен в Марий Эл и Мордовии (в этих регионах наибольший процент респондентов указали себя в качестве русских с точки зрения собственной самоидентификации). Это связано, прежде всего, с этническим происхождением родителей опрошенных. В ряде случаев встречаются и смешанные варианты «русская-чувашка», «русский-мариец», «русская-башкирка» и др., что говорит о сложной идентичности молодежи.

Несмотря на это, для большей части респондентов этническая принадлежность является весьма значимым фактором. Наиболее консервативные результаты показал Башкортостан. При ответе на вопрос о значимости этнической принадлежности здесь «для одной трети респондентов (32,4%) она является очень значимой, для такого же количества (33,3%) – значимой, для 26,7% опрошенных – малозначимой, а 7,6% не придают этому никакого значения» [8. С. 19]. Менее патриархальными оказались представители республик Татарстан и Чувашия. Так, в Республике Татарстан (РТ) для 35,9% опрошенных национальная принадлежность малозначима, для одной трети (31,5%) совсем незначима. Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что для одной трети молодежи, принявшей участие в анкетировании, национальная принадлежность все же имеет значение (23,9% – значима, 5,7% – очень значима), 3% затруднились ответить.

В Чувашии для 45,5% респондентов национальность имеет малое, а для 20,8% совсем не имеет значения. Около трети же респондентов придают значение национальной принадлежности (24,7% – значима, 9,1% – очень значима). В Марий Эл для трети (37%) респондентов она является очень значимой, для наибольшего числа опрошенных (60%) – значимой. В этой связи отметим, что среди исследуемых регионов по признанию важности национальных корней особенно выделяется Марий Эл, поскольку никто из опрошенных не выбрал варианты «мало значима», «совсем незначима», «затрудняюсь ответить». В противовес этому можно назвать республику Мордовия, где более 30% участников соцопроса затруднились с ответом на поставленный вопрос.

При ответе на вопрос об отношении респондентов к вступлению в брак с представителями различных этносов «большая часть относятся к этому

положительно (Башкортостан – 62,9%, Татарстан – 60,9%, Чувашия – 46,8%, Мордовия – 43%, Марий Эл – 41%), не имеет значения (Чувашия – 37,7%, Татарстан – 31,5%, Башкортостан – 17,1%, Мордовия – 11,3%, Марий Эл – 9,7%). В некоторых семьях это не приветствуется (7,8% – в Чувашии, 6,3% – в Марий Эл, 5,7% – в Башкортостане, 2% – в Татарстане, 1,8% – в Мордовии)» [8. С. 22].

Основная часть опрошенных во всех регионах хорошо знакома со своей национальной культурой (Татарстан – 85,9%, Башкортостан – 84,8%, Мордовия – 81,1%, Чувашия – 78,3%, Марий Эл – 77,8%). Среди этнических и конфессиональных праздников, которые отмечают опрошенные, мусульмане традиционно называли Курбан-байрам, Рамадан и Ураза-байрам, православные – Рождество Христово, Пасху, Крещение. Интересно, что в списке национальных и религиозных праздников также оказался День Победы. Отметим, что в рамках всероссийского онлайн-опроса «Праздник День Победы глазами студентов» от 2022 г. выделяется то, что большая часть молодых людей (68,1% опрошенных) принимает участие в мероприятиях, посвященных либо памяти о Великой Отечественной войне, либо празднованию годовщины Великой Победы [10]. Отмечено, что грамотная государственная политика по воспитанию чувства патриотизма среди молодежи позволяет соотносить праздник День Победы как общенародный, имеющий глубокие исторические корни и, соответственно, отложившийся в сознании молодых людей в качестве национального.

Продолжая анализ полученных данных в сфере межэтнического взаимодействия, отметим, что ряд вопросов был сосредоточен на дружелюбии либо неприязни среди представителей разных народов. Из ответов на вопрос «Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений?» стало очевидно, что в изучаемых республиках преобладают добрососедство, спокойное взаимоотношение представителей одних этносов к другим. «Например, в Башкортостане 60% опрошенных ответили, что отношения нормальные, спокойные; 25,7% – в целом нормальные, но временами ухудшаются. Порядка половины респондентов в Татарстане (48,9%) и большая часть (59,7%) в Чувашии считают отношения нормальными, спокойными, а дружественными такие отношения рассматривают 16,3% участников соцопроса в Татарстане и 9,1% – в Чувашии» [8. С. 25]. Около четверти опрошенных отмечают, что отношения нормальные, но временами ухудшаются (22,8% – в Татарстане, 23,4% – в Чувашии). В Мордовии 85% респондентов ответили, что отношения нормальные, спокойные, 15% увидели сложности в выборе ответа. В Марий Эл ситуация несколько сложнее: 75% назвали их дружественными, 22% отметили, что в целом нормальные, но временами ухудшаются.

Из ответов на вопрос «К представителям каких национальностей, проживающих в Вашем регионе, Вы относитесь с большей симпатией?» были сделаны следующие выводы. В Башкортостане преобладает толерантное отношение к представителям всех национальностей (58%), а в Татарстане и Чувашии данного мнения придерживаются менее половины респондентов (42 и 39% соответственно). Наибольшее расположение со стороны жителей Марий Эл и Мордовии получили русские (40% и 39%) [6. С. 216]. В наименьшей степени названы следующие варианты ответа: украинцы, евреи и выходцы с Северного Кавказа.

На вопрос об удовлетворенности отношениями с представителями других этнических групп участники опроса предоставили следующие суждения. Большая часть опрошенных во всех изучаемых республиках указала ответ со значением «полностью удовлетворены» (Башкортостан – 60%, Чувашия – 58,4%, Мордовия – 53,2%, Марий Эл – 47,9%, Татарстан – 42,4%) [8. С. 26]. Далее идет

второй по популярности ответ – скорее удовлетворены такими отношениями. «Доля не удовлетворенных остается незначительной, но этот ответ также прозвучал среди молодых людей. Полностью не удовлетворены – 3% респондентов в Чувашии, 1,7% – в Марий Эл, в остальных регионах данные ответы отсутствуют. Незначительная часть респондентов все же затруднилась с ответом на поставленный вопрос (в Татарстане – 10,9%, Чувашии – 7,0%, Мордовии – 6,8%, Башкортостане – 5,0%, Марий Эл – 4,3%)» [6. С. 215].

При ответе на вопрос «На чем основано Ваше отношение к представителям другой национальности?» удалось установить, что отношение опрошенной молодежи к представителям иной национальности определено рядом факторов. У большей части респондентов имеется собственное мнение, которое сложилось на основе наблюдения, каких-либо отдельных событий или обстоятельств (в Чувашии – 87%, Татарстане – 81,5%, Мордовии – 78,6%, Башкортостане – 72,4%, Марий Эл – 66,9%). При несколько разнящихся данных в любом случае это абсолютное большинство. «Также на формирование отношения к другим национальностям оказывает влияние общественность (Башкортостан – 13,3%, Мордовия – 11,1%, Чувашия – 8%, Татарстан – 6,6%, Марий Эл – 5,9%), религия (Свердловская область – 28,1%, Башкортостан – 5,7%, Чувашия – 3%, Татарстан – 1%). Некоторым из опрошенных отношение к представителям других национальностей внушили родные и близкие (Татарстан – 10,9%, Башкортостан – 8,6%, Марий Эл – 6,5%, Мордовия – 2,8%, Чувашия – 2%)» [8. С. 27].

При ответе на вопрос «С чем, на Ваш взгляд, связаны сложности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в Вашем регионе?» представители молодежи указали различные варианты. Так, например, 19% респондентов связывают сложности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в регионе с социально-экономическими условиями, безработицей, низким уровнем жизни. Еще меньший процент (13%) считает, что эти трудности связаны с вековой, исторически сложившейся неприязнью между национальными группами. Одинаковым стал процент участников соцопроса, которые соотносят проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях с большим притоком мигрантов (9%) и низким уровнем культуры приезжих (9%). И дальше идут по убывающей – с неправильными действиями государственной власти (8%), низким уровнем культуры населения (5%), деятельностью экстремистов и националистов (2%) [8. С. 27]. Помимо этого, основная часть респондентов (23%) выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить», а 12% указали, что никаких сложностей в межнациональных и межрелигиозных отношениях в республике не существует.

Экспертная оценка. Одной из значимых разновидностей эмпирического материала для возможного оценивания столь сложной проблемы является экспертная оценка, т.е. интервьюирование и анкетирование специалистов в области национальных отношений. Взгляд экспертов на проблему межэтнического взаимодействия имеет первостепенную важность для научного осмысления и сопоставления с другими видами источникового материала, является ценной информацией для комплексного построения историко-социологических исследований.

Данное интервьюирование и анкетирование проводились в интересующих нас 5 субъектах Российской Федерации. Так, в 2022–2023 гг. было опрошено более 80 квалифицированных специалистов в области системы просвещения и науки, культуры, государственной и муниципальной службы, сотрудников некоммерческих организаций.

Экспертное сообщество склонно считать, что в исследуемых республиках межнациональные отношения следует характеризовать в основном как довольно спокойные, мирные (58%). В то же время достаточно большой контингент, а именно 42% опрошенных специалистов, выбрали следующий ответ – «ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность». Во многом немалый процент голосов, отданных в пользу склонности считать ситуацию в регионах несколько напряженной, сводится к проявлению национальной недружелюбности. Неслучайно в адрес ответа на вопрос «Наблюдается ли в Вашем регионе неприязнь к представителям каких-либо национальностей?» эксперты высказались следующим образом: 35% считают, что неприязнь к различным этническим группам в регионах отсутствует, тем не менее 65% выбрали ответ «да, но лишь к некоторым национальностям». В большинстве случаев участники экспертной оценки солидарны в своих комментариях к ответу, выделяя представителей из Средней Азии, в целом к мигрантам, которые приехали учиться/работать в регионы [7. С. 92].

Следующий вопрос предоставил возможность выбрать несколько вариантов ответа. Расположим их итоги по степени убывания. Так, исходя из вопроса, «С чем, на Ваш взгляд, связаны сложности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в Вашем регионе?», на первое место респонденты «поставили «никаких сложностей в межнациональных и межрелигиозных отношениях в регионе их проживания нет». Второе место заняло суждение: «сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни»; на третьем месте – «низкий уровень культуры приезжих»; на четвертом – «низкий уровень культуры местных жителей»; на пятом месте – «деятельность экстремистов, националистов»» [7. С. 92].

Как известно, начиная с 2017 г., в общеобразовательных школах реализуется принцип добровольного выбора изучения национального языка [3]. Вокруг данного решения как на федеральном, так и региональном уровне возникла полярированность мнений. Многие участники дискуссий раскрывали его негативный характер. По истечении 6-летнего срока перехода на добровольный выбор изучения национального языка значимым является стремление ученых и общественности выяснить мнение экспертного сообщества на следующий вопрос: «Как это влияет на поддержку национального языка в Вашем регионе – положительно, отрицательно, не влияет?». Из специалистов, принявших участие в опросе и интервьюировании, 21% респондентов считают, что положительно, дополняя ответ такими комментариями: «принцип добровольности дает больше уважения со стороны других этносов». В то же время 57% ответили на вопрос отрицательно, аргументируя это тем, что «статус языка снижается», «знакомство с языком титульной нации только обогащает любого гражданина», «из-за этого принципа страдает изучение родных языков, так как родители часто выбирают русский язык», «из добровольного выбора процесс превращается в принудительный». «Из всех опрошенных 8% респондентов указали, что «никак не влияет». Затруднились ответить на вопрос 14% опрошенных» [7. С. 94]. Например, в Мордовии многие респонденты отмечают, что мордовский язык является государственным, и тем самым делают вывод, что национальные языки утверждены в республике.

Несмотря на некоторые критические оценки и рекомендации, в целом же эксперты считают, что органами государственной власти республик оказывается поддержка развитию национально-культурных автономий, этнотерриториальных групп народов. Например, большая часть опрошенных экспертов

в Чувашии обратили внимание на то, что в регионе ведет работу Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела ЧР, которое осуществляет курирование вопросов по реализации национальной политики. Деятельность Министерства, в частности, связана с обеспечением национально-культурных автономий литературой на чувашском языке, с организацией совместных культурных и образовательных проектов и др. [7. С. 97]. В республиках Башкортостан и Татарстан эксперты акцентировали внимание на том, что региональные органы государственного управления способствуют публикации газет на национальных языках, проведению мероприятий НКА и традиционных праздников, развитию языков. В Мордовии в ряде анкет отмечается общая идея: кроме татарского этноса поддержку от органов государственной власти другие группы тюркских народов не получают ввиду их малочисленности в регионе. В Республике Марий Эл эксперты обратили внимание на весьма тесные контакты с представителями чувашской и татарской национальностей, что сказывается на проведении совместных мероприятий, социально-экономических контактов. Особое внимание при ответах на вопросы эксперты уделяют молодому поколению, необходимости учета мнения молодежи и потребности в особенных воспитательных и патриотических программах по влиянию на сознание и психологию молодых людей.

Неслучайно один из вопросов анкетирования касался молодежной политики в изучаемых регионах. В частности, анкета включала следующий вопрос: «Каким образом необходимо приобщение молодежи к национальной культуре титульного народа в Вашем регионе?». В Башкортостане и Татарстане ответы были достаточно лаконичными, сводившимися к тому, что молодое поколение хорошо знает свой язык (разговорный и письменный), обычаи, чтит национально-религиозные традиции и устои. Во многом это связано с конфессиональной составляющей, поскольку названные регионы в большинстве своем являются мусульманскими. Эксперты из Чувашии и Марий Эл обратили свое внимание на необходимость преподавания национальной культуры в школах и вузах. Отдельно высказывалось мнение о важности включения элементов национальной одежды и пищи в современный обиход школьников и студентов (разработка брендовой одежды с национальной вышивкой, включение этнической пищи в общедоступный рацион питания и др.). В Мордовии и Марий Эл акцент делался на необходимость проработки государственной политики, которая должна вести пропаганду национальной культуры среди молодых людей, а также подчеркивалась роль семьи и старшего поколения в транслировании национальной культуры (общение дома на национальном языке, просмотр национальных СМИ, празднично-обрядовые традиции и др.).

Общая оценка ответов респондентов в изучаемых республиках сводится к тому, что обстановка межэтнического взаимодействия в изучаемых регионах отличается в основном мирным характером, отсутствием острой неприязни народов друг к другу. Тем не менее многие респонденты с тревогой высказывались насчет сохранения этнической культуры в молодежной среде. По мнению многих экспертов, молодые люди достаточно поверхностно знают свои национальные корни; национальные языки для нового поколения переходят в разговорную форму со значительным смешением с русским языком, грамотная письменная речь на национальном языке становится менее доступной представителям этносов; незнание своей истории среди молодежи приводит к большому количеству фальсификации фактов, в том числе и в области этнографии;

традиционные утварь, одежда, пища весьма консервативны, они не получают должной модернизации, что вызывает зачастую отсутствие интереса и отторжение среди подрастающего поколения.

Выводы. Таким образом, полученная информация историко-социологического характера позволила изучить межэтническое взаимодействие в молодежной среде на территории 5 республик России. Среди главных итогов проведенного исследования следует выделить основные тенденции: в регионах наблюдается процесс ассимиляционного воздействия со стороны русского этноса; при характеристике своей национальности в ряде случаев встречаются смешанные варианты ответа, что говорит о сложной идентичности молодежи; для большинства опрошенных национальная принадлежность является достаточно значимым фактором в жизни; большая часть респондентов относится толерантно к вступлению в брак с представителями различных этносов; основная часть опрошенной молодежи знакома со своей национальной культурой, с национальными и религиозными праздниками; сложности в межнациональных и межконфессиональных отношениях в регионе проживания анкетированные связывают в основном с непростыми социально-экономическими условиями, безработицей, низким уровнем жизни, вековой, исторически сложившейся неприязнью между национальными группами, низким уровнем культуры приезжих.

При благоприятной обстановке в межэтническом плане экспертное сообщество с тревогой высказалось насчет сохранения этнической культуры в молодежной среде. По мнению экспертов, молодые люди достаточно поверхностно знают свои национальные корни; национальные языки для нового поколения переходят в разговорную форму со значительным смешением с русским языком, грамотная письменная речь на национальном языке становится менее доступной представителям этносов; незнание своей истории среди молодежи приводит к большому количеству фальсификации фактов, в том числе в области этнографии; традиционные утварь, одежда, пища весьма консервативны, они не получают должной модернизации, что зачастую вызывает отсутствие интереса и отторжение среди подрастающего поколения. Многие эксперты считают необходимым более активно поддерживать программы, нацеленные на патриотическое национальное воспитание молодежи.

Литература

1. *Бойко И.И.* Этнокультурная и языковая политика в Чувашии: экспертное мнение // Исторический поиск / Historical Search. 2021. № 4. С. 81–93.
2. Гражданское общество в Республике Татарстан: потенциал и точки роста / *А.А. Фомин, В.Ю. Кулькова, О.Д. Агапов и др.* Казань: Познание, 2019. 252 с.
3. Изучение национальных языков в школе: добровольно или принудительно? // Вести образования. 2018. 29 мая.
4. Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 11.09.2023).
5. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / *В.В. Степанов, Р.А. Старченко, В.В. Амелин и др.* М.; Оренбург: ИПК ОГУ, 2020. 176 с.
6. *Минеев А.И., Минеева Е.К., Иванова Т.Н., Старостин А.Н.* Национальные меньшинства тюркских народов и межэтническое взаимодействие в республиках Мордовия и Марий Эл, Ульяновской области: этносоциологическое исследование // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9? № 3. С. 213–222.
7. *Минеева Е.К., Иванова Т.Н., Минеев А.И.* Взгляд экспертов на межэтническое взаимодействие тюркских народов европейской России: анклавные этнотерриториальные группы и межкультурная адаптация // Эхо веков. 2022. № 4. С. 90–99.

8. Минеева Е.К., Старостин А.Н., Минеев А.И. Восприятие тюркскими народами Урало-Поволжья этноконфессиональной ситуации в регионах проживания: титульные этносы и трансграничное взаимодействие // Вопросы истории. 2022. № 8–2. С. 17–32.

9. Сафин Ф.Г., Абрамова С.Р., Ишемгулов М.Н. Этнодемография башкир в регионах России (1970–2010) // Научный диалог. 2021. № 3. С. 397–415.

10. Центр социологических исследований «14-35» [Электронный ресурс] // Государственный университет управления [Электронный ресурс]. URL: <https://guu.ru/university/csr/> (дата обращения: 25.10.2023).

11. Этническое и религиозное многообразие России / В.А. Тишков, В.В. Степанов, В.В. Амелин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2018. 561 с.

МИНЕЕВ АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий межфакультетской базовой лабораторией 1С, Чувашский государственный университет; руководитель центра исследований и подготовки кадров 1С, ООО «Лидер софт – внедренческий центр», Россия, Чебоксары (minalig@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>).

ПУШКАРЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат социологических наук, директор Центра социологических исследований «14–35», Государственный университет управления, Россия, Москва (zerkaliza06@gmail.com).

Aleksey I. MINEEV, Natalia N. PUSHKAREVA

INTERETHNIC INTERACTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

AT PRESENT STAGE: HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECT

Key words: youth, national policy, sociological survey, interethnic interaction, regions of Russia.

In the 1990s, after the USSR collapse, during a period of spiritual vacuum, the Russian society turned out to be open and unprotected from the challenges connected with global problems of humanity. During this period, the rise of ethno-cultural traditions takes place in the regions of the country. Post-Soviet Russia becomes involved in intensive migration processes as well. All this actively affected the formation of new interethnic relations, in which the younger generation of the Russian Federation citizens became active participants.

In this regard, the aim of the work is to study interethnic interaction among young people in various regions of Russia in order to prevent possible conflicts and to take preventive measures. Materials and methods. The article is prepared on the basis of sociological surveys conducted in 2022–2023 in the territory of 5 subjects of the Russian Federation, as well as on the basis of research literature. The survey was conducted among young people aged 18–30 years, taking into account the sociological sample and focus groups (anonymous survey, N = 1624).

Results. Among the main results of the study, the main trends that have emerged should be singled out: the process of assimilation influence from the Russian ethnic group is observed in the regions; when describing their nationality, in some cases there are mixed answers, which indicates a complex identity of young people; for the majority of respondents, national identity is a fairly significant factor in life; most respondents are tolerant to marriage with representatives of various ethnic groups; the main part of the surveyed youth is familiar with their national culture. Given a favorable interethnic situation, the expert community expressed concern about preserving ethnic culture among young people. According to expert opinion, young people know their national roots quite superficially; for the new generation national languages are becoming colloquial with significant mixing with the Russian language; ignorance of their history among young people leads to a large amount of falsification of facts, including in the field of ethnography.

Conclusions. The obtained information of a historical and sociological nature made it possible to study interethnic interaction among young people in the territory of 5 republics of Russia. Among the main results of the conducted research, the main trends that have emerged should be singled out: the process of assimilation influence from the Russian ethnic group is observed in the regions; for the majority of respondents, national identity is a fairly significant factor in life; most of the respondents are familiar with their national culture, etc. Given a favorable interethnic situation, the expert community expressed concern about preserving ethnic culture among young people.

References

1. Boiko I.I. *Etnokul'turnaya i yazykovaya politika v Chuvashii: ekspertnoe mnenie* [Ethnocultural and language policy in Chuvashia: expert opinion]. *Historical Search*, 2021, no. 4, pp. 81–93.
2. Fomin A.A., Kul'kova V.Yu., Agapov O.D. et al. *Grazhdanskoe obshchestvo v Respublike Tatarstan: potentsial i tochki rosta* [Civil society in the Republic of Tatarstan: potential and growth points]. Kazan, Poznanie Publ., 2019, 252 p.
3. *Izuchenie natsional'nykh yazykov v shkole: dobrovol'no ili prinuditel'no?* [Studying national languages at school: voluntary or forced?]. *Vesti obrazovaniya*, 2018, May 29.
4. *Itogi VPN-2020. T. 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami* [Results of VPN-2020. T. 5. National composition and language proficiency]. In: *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: sait* [Federal State Statistics Service: website]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Available at: 2023, Sept. 11).
5. Stepanov V.V., Starchenko R.A., Amelin V.V. et al. *Mezhetnicheskoe otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad za 2019 god* [Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal District]. Moscow, Orenburg, IPK OGU Publ., 2020, 176 p.
6. Mineev A.I., Mineeva E.K., Ivanova T.N., Starostin A.N. *Natsional'nye men'shinstva tyurkskikh narodov i mezhetnicheskoe vzaimodeistvie v respublikakh Mordoviya i Marii El, Ul'yanovskoi oblasti: etnosotsiologicheskoe issledovanie* [National minorities of Turkic peoples and interethnic interaction in the republics of Mordovia and Mari El, Ulyanovsk region: ethnosociological study]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 3, pp. 213–222.
7. Mineeva E.K., Ivanova T.N., Mineev A.I. *Vzglyad ekspertov na mezhetnicheskoe vzaimodeistvie tyurkskikh narodov evropeiskoi Rossii: anklavnye etnoterritorial'nye gruppy i mezhkul'turnaya adaptatsiya* [Experts' views on interethnic interaction of the Turkic peoples of European Russia: enclave ethno-territorial groups and intercultural adaptation]. *Ekho veka*, 2022, no. 4, pp. 90–99.
8. Mineeva E.K., Starostin A.N., Mineev A.I. *Vospriyatie tyurkskimi narodami Uralo-Povolzh'ya etnokontsional'noi situatsii v regionakh prozhivaniya: titul'nye etnosy i transgranichnoe vzaimodeistvie* [Perception by the Turkic peoples of the Ural–Volga region of the ethno-confessional situation in the regions of residence: titular ethnic groups and cross-border interaction]. *Voprosy istorii*, 2022, no. 8–2, pp. 17–32.
9. Safin F.G., Abramova S.R., Ishemgulov M.N. *Etnodemografiya bashkir v regionakh Rossii (1970–2010)* [Ethnodemography of Bashkirs in the regions of Russia (1970–2010)]. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 3, pp. 397–415.
10. *Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy «14-35»* [Center for Sociological Research “14-35”] // *Gosudarstvennyi universitet upravleniya*. Available at: <https://guu.ru/university/csr/> (Available at: 2023, Oct. 25).
11. Tishkov V.A., Stepanov V.V., Amelin V.V. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Ethnic and religious diversity of Russia. 2nd ed.]. Moscow, Nauka Publ., 2018, 561 p.

ALEKSEY I. MINEEV – Candidate of Historical Sciences, Head of the Interfaculty Basic Laboratory 1C, Chuvash State University; Head of Research and Training Center 1C, Leader Soft Implementation Center LLC, Russia, Cheboksary (minalig@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>).

NATALIA N. PUSHKAREVA – Candidate of Sociological Sciences, Director of the Center for Sociological Research «14–35», State University of Management, Russia, Moscow (zerkaliza06@gmail.com).

Формат цитирования: *Минеев А.И., Пушкарева Н.Н. Межэтническое взаимодействие в молодежной среде на современном этапе: историко-социологический аспект // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 83–92. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-83-92.*